

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

П 23

2364

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ
НАУК

ЖУРНАЛ
ОСНОВАН
В МАРТЕ
1957 ГОДА

ВЫХОДИТ
6 РАЗ
В ГОД

НАУКА
МОСКВА

В НОМЕРЕ:

Эволюция приказной системы Московского государства в эпоху Смуты

Проблемы экономического развития России во взглядах правых монархистов начала XX в.

Правящая бюрократия и «новый строй» российского государства после манифеста 17 октября 1905 г.

Политические предпочтения буржуазии Москвы и Нижнего Новгорода в 1906–1907 гг.

Временное правительство и проблема автономии Украины (июль – октябрь 1917 г.)

Большевики и крестьянское повстанческое движение Н.И. Махно

Последствия Гражданской войны для экономики Калмыкии

Политические взгляды генерала А.И. Деникина
Нэп и показательные процессы по взяточничеству и хозяйственным преступлениям

А. Барбюс и создание биографии И. Сталина в начале 1930-х гг.

Отклики Социалистического Интернационала на XX съезд КПСС

Исторические портреты

Большой московский наместник И.Ю. Патрикеев

январь
февраль

2006 * 1

ИИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
С. 1-2
00 201 6-122

ПЛЕХАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

30 мая – 1 июня 2005 года в Доме Плеханова – секторе Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге – прошли очередные VII Плехановские чтения на тему «Россия в начале XX века: вступление в эпоху исторических преобразований». В сборник материалов конференции вошли 38 докладов российских и зарубежных специалистов, положенных в основу выступлений и дискуссий, участие в которых приняли более 40 человек.

Открывая Чтения, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки доктор педагогических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации В.Р. Фирсов напомнил об исторических традициях Российской национальной библиотеки – старейшей в России публичной библиотеки, отметившей в этом году свое 210-летие. День основания Российской императорской публичной библиотеки – 27 мая 1785 г. указом Президента России был объявлен в 1996 г. Днем библиотек, в ознаменование юбилея РНБ Санкт-Петербург объявлен библиотечной столицей России 2005 г.

Петербург стал местом проведения чтений не случайно. Здесь в 1870 г. начиналась общественно-политическая деятельность Г.В. Плеханова, сюда он снова вернулся весной 1917 г. после длительной эмиграции, здесь он и захоронен. В Петербурге (тогда Ленинграде) в 1928 г. был открыт и Дом Плеханова, где находится его архив и библиотека и ведется большая работа по изучению его литературного и научного наследия. Плехановские чтения уже имеют собственную почти 20-летнюю историю (первые состоялись в 1988 г.). Вначале масштабы этого научного форума были достаточно скромными, и в нем участвовали в основном ученые из Москвы и Ленинграда. Однако в дальнейшем и тематика Чтений, и состав докладчиков значительно расширились, причем от обсуждения проблем плехановедения в «чистом» виде собиравшиеся в Доме Плеханова ученые вскоре перешли к обсуждению крупных, комплексных проблем отечественной и всемирной истории. Так, на IV Плехановских чтениях 1996 г. рассматривались исторические проблемы общественных наук во второй половине XIX–XX вв., V Чтения 1999 г. были посвящены анализу исторических судеб России в широких хронологических рамках, а на следующих обсуждалась тема «Россия: путь в 100 лет (1900–2000 гг.)». Теперь в Чтениях активно участвуют историки, философы, экономисты, политологи, психологи, этнологи, праведы и литературоведы из ведущих академических учреждений и многих высших учебных заведений России, стран СНГ, а также Великобритании, Германии, Голландии, Италии, Китая, Польши, Норвегии и Японии. Отрадно, что на VII Плехановских чтениях были представлены наряду с Москвой и Санкт-Петербургом Белгород, Волгоград, Курган, Липецк, Махачкала, Минск, Пермь, Орел и Ростов-на-Дону.

VII Чтения открылись докладом к.и.н. Н.А. Косолапова (Институт мировой экономики и международных отношений РАН), подчеркнувшим особую роль Г.В. Плеханова в утверждении в сознании российского общества рационалистического подхода к законам развития природы и общества. Главным результатом радикальных преобразований, которые произошли в мире в XX в., стало тесное и крупномасштабное соприкосновение вековой мечты человечества о справедливом и разумном устройстве мира и практикой общественной жизни. По мнению докладчика, Россия первой в мире избрала в качестве ориентира социальную макрогипотезу, базировавшуюся на социалистической идее, причем даже неудачный опыт этого эксперимента имеет большое историческое значение, и сейчас можно говорить лишь о кризисе изначального ее варианта. Вопрос заключается в том, закрепится ли он как кризис отката на поколение назад или станет кризисом развития с учетом того, что было в прошлом.

Доклад д.и.н. А.И. Борозняка (Липецкий государственный педагогический университет) был посвящен анализу взглядов Макса Вебера на процессы социально-политической трансформации России в начале XX в. Вебер, по мнению исследователя, увидел в русской революции одну из моделей перехода традиционного общества к фазе модернизации и изучил реакцию на нее различных социальных сил. Размышления Вебера о возможностях осуществле-

ния в России либерального проекта общественного развития сводились к тому, что программа западного конституционализма в условиях российской действительности могла быть осуществлена только в процессе длительной работы по внедрению в общественное сознание принципа индивидуализма, личных прав и экономической независимости гражданина. Докладчик отметил, что в России ответ на вызовы XX в. оказался отложенным на 100 лет, и сегодня поиски адекватных условиям нашего времени его вариантов стали еще более сложным, поскольку должны соответствовать мировым реалиям XXI в.

Несмотря на то, что академик РАН Л.В. Милов (МГУ им. М.В. Ломоносова) не смог приехать в Санкт-Петербург, обсуждение его доклада, опубликованного в материалах Чтений, внесло заметное оживление в их работу. Как известно, Милов уже неоднократно высказывал мнение о том, что специфика природно-климатических условий и геополитического положения России оказывала огромное влияние на социальную структуру российского общества и придавала некоторые особые черты национальной экономике и государственности (заметим, что в этом же направлении работала в свое время и мысль Плеханова). Широкую известность приобрела, в частности, книга Милова «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса» (М., 1998), где убедительно показано, что суровый климат и вследствие этого короткий рабочий сезон сельскохозяйственного производства в России, а также неплодородие большей части пашни, недостаток удобрений и как результат – низкая урожайность основных сельскохозяйственных культур фактически загнали земледелие на территории восточноевропейской равнины в трагический тупик. Отсюда проистекали устойчивость крестьянской общины, изъятие у крестьян феодалами и государством большей, по сравнению со многими странами Запада, доли прибавочного продукта, резкое усиление власти государства и его вмешательства в экономику страны. При этом вынужденный экстремальный характер земледелия выдвигал проблему освоения новых территорий и миграции населения, что, в свою очередь, вело к еще большему возрастанию роли самодержавного государства. В итоге академик Милов пришел к выводу, что практически на всем протяжении своей истории сельскохозяйственная Россия была социумом с минимальным совокупным общественным продуктом, и если бы Россия придерживалась чисто эволюционного пути развития, она никогда не состоялась бы как великая держава. Все это нужно учитывать при решении проблем исторической трансформации и прогнозировании условий дальнейшего развития нашей страны.

Тема социально-экономического развития России прозвучала в докладах д.и.н. В.В. Калашникова (Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет), д.и.н. Б.Н. Миронова (Санкт-Петербургский Институт истории РАН) и к.и.н. А.А. Курнышева (ГИМ, Москва).

Калашников обратился к проблеме общественно-политического сознания российского крестьянства по материалам его наказов и приговоров, обращенных к власти и политическим элитам страны, подчеркнув правильность многих выводов, сделанных в свое время советскими историками. Докладчик подтвердил положение Милова о том, что ключом к пониманию менталитета российского крестьянства является отношение крестьян к земле. Земля, как считает оба исследователя, являлась социально-нравственной ценностью крестьянского мира, и отношение к ней определяло всю социальную психологию и политическую идеологию крестьян. Поэтому вековая российская традиция землепользования на общинных началах привела к тому, что ведущей характеристикой крестьянской ментальности стала общинность с присущим ей коллективизмом, демократизмом, взаимопомощью, культом социальной справедливости и равенства. Эти высокие нравственные начала, выработанные общинными микромирами, как полагают многие исследователи, должны быть перенесены на макрообщество и человечество в целом и сохранены современной цивилизацией. В своей основе аграрные требования крестьян, как отмечалось в докладе, включали конфискацию помещичьих и иных частных земель, ликвидацию частной собственности на землю и раздел земли между теми, кто ее обрабатывает. Выступления крестьян за уравнилельно-трудовое использование земли стало результатом жесткой системы эксплуатации крестьян помещиками, использовавшими нарастающую нехватку земли у крестьян для повышения арендной платы. Все это позволяет сделать вывод о том, что по своей социально-экономической сущности крестьянские требования были несомненно с капиталистическим способом производства, а политическое сознание крестьян можно определить как стихийно социалистическое в важнейших аспектах общественных отношений. Своими аграрными требованиями крестьяне стремились создать строй, где все члены общества добывали бы себе пропитание собственным трудом, не эксплуатируя труд другого.

Курнышев рассмотрел вопрос о роли крестьянской общины и кооперации в историческом развитии России, обратив внимание на их связь с развитием самодетельности и инициативы

народных масс. Проведение широкомасштабных социально-экономических преобразований, будь то революция или эволюционный путь развития страны, по его мнению, были бы невозможны без активного участия в них широких крестьянских масс.

Наконец, Миронов спорил о системном кризисе, якобы переживавшемся российским обществом в начале прошлого века, и подверг сомнению тезис об обнищании крестьянства в пореформенной России как не отражающий, с его точки зрения, положение в аграрном секторе экономики и в области политики государства в отношении крестьян. Ссылаясь на статистические данные, докладчик отметил, что в 1860–1890-е гг. земледелие в России успешно развивалось не только за счет увеличения площади посевов, но, главным образом, вследствие повышения урожайности. Так, чистые сборы хлебов и картофеля на душу населения в указанный период росли, сравнительно с каждым предшествующим десятилетием, на 2, 12, 4 и 17% соответственно. При этом спад сборов хлебов в 1891–1892 гг. свидетельствовал, по мнению докладчика, лишь о примитивном характере раннекапиталистического земледелия с его хищническим использованием быстро истощавшихся черноземных почв, а потому должен быть признан болезнью развития, а не упадка. Что касается серьезных изменений в налоговой политике, то Миронов справедливо заключил, что в результате проведенных реформ к уплате прямых налогов было привлечено все население, и поэтому доля крестьянских налогов объективно уменьшилась. Кроме того, начался переход от подушного принципа налогообложения к подоходному, что также способствовало перераспределению налогового бремени в пользу бедных слоев населения. В итоге величина налогов на высшие классы увеличилась в 2,3 раза, а позже эта тенденция даже усилилась. К началу XX в. норма обложения у сельского населения снизилась и стала в 3,6 раза меньше, чем у горожан.

Докладчик отверг широко распространенный тезис о связи крестьянских восстаний в Полтавской и Харьковской губ. в 1902 г. с тяжелым экономическим положением деревни. Апелляция к крестьянскому движению, по его мнению, – это излюбленный метод советских историков для доказательства обнищания трудящихся при феодализме или капитализме в то время, как хорошо известно, что социальные протесты происходят не только по причине снижения жизненного уровня. В частности, крестьянские бунты марта 1902 г., как считали эксперты Департамента полиции и следствия, произошли в первую очередь под влиянием хорошо проведенной политической агитации и лишь затем – недородов и вздорожания аренды. В заключение Миронов предложил отказаться от давления стереотипов, сложившихся в нашей исторической литературе, и принять версию об улучшении положения крестьянства и преобладающей большинства населения России в целом в 1892–1904 гг.

Д.и.н. И.М. П у ш к а р е в а (ИРИ РАН) посвятила свое выступление итогам работы по сбору и публикации материалов о протестном движении рабочих России накануне революции 1905–1907 гг. В настоящее время учеными и архивистами подготовлена и издана обширная публикация «Рабочее движение в России. 1895 – февраль 1917 г. Хроника». Нетрудно представить себе, с каким интересом познакомился бы с ней Г.В. Плеханов, с 20-летнего возраста связавший свою судьбу с рабочим классом и его протестным движением и глубоко переживавший затем свой вынужденный отрыв от него в период 37-летней эмиграции. Вышедшие уже из печати выпуски «Хроники» дают представление о важнейших количественных и качественных параметрах рабочего движения за 1895–1902 гг. на основе материалов 108 архивов бывшего СССР. Подготовлены к печати и следующие выпуски, посвященные рабочему движению в 1903–1904 гг.

В «Хронике» обобщены сведения о 8 тыс. стачек и других трудовых конфликтах между трудом и капиталом (в 1895–1907 гг. в них участвовали по меньшей мере 1,5 млн рабочих), а также об агитационной и пропагандистской деятельности в рабочей среде различных политических, профессиональных и культурно-просветительских организаций. В 1895–1904 гг. было выпущено не менее 4,5 тыс. названий листовок, адресованных рабочим, причем их тираж доходил до 2–4 тыс. экземпляров. Еще до революции 1905–1907 гг. 17 партий разных направлений имели примерно в 70 губерниях и областях России более 400 комитетов и групп, которые вели работу на фабриках и заводах. 85% из них являлось организациями социал-демократического направления.

Масштабы рабочего движения в России в начале XX в. не имели прецедентов в мировой истории и обеспечили пролетариату ведущую роль в освободительном движении против самодержавного строя.

Серия докладов была посвящена кризису власти и управления в России в начале XX в. К.и.н. И.Т. Ш а т о х и н (Белгородский государственный университет) показал, что на губернском уровне эффективному управлению мешали отсутствие четкого разграничения полномочий местных учреждений различных ведомств, отсутствие у губернатора свободы в распоря-

жении финансовыми средствами, сложные взаимоотношения с земскими органами и городскими думами. Главной бедой в уездах было отсутствие единоначалия. С оскудением хозяйств роль предводителей дворянства падала, уступая место земским учреждениям, причем нередко дело доходило до их жестокого противостояния. В итоге с каждым годом увеличивался разрыв между новой ситуацией, сложившейся в России после 1905–1906 гг., и системой местного управления и самоуправления, что привело в конечном счете к краху империи.

Рассматривая конституционные воззрения Д.И. Шаховского, к.и.н. Е.В. Чернышева (Курганский государственный университет) отметила, что земство представлялось ему в качестве наиболее подходящей основы для трансформации традиционного сословного общества в гражданское, а авторитарной монархической власти – в правовое государство. Либеральная программа Шаховского включала созыв Земского собора, повышение роли Государственного совета путем включения в него выборных представителей от земств, повсеместное распространение земского самоуправления и его демократизацию. Эти положения дополнялись требованием свободы совести, печати и уравнивания всех граждан в правах перед законом. Шаховской отвергал монархию как незыблемый принцип государственного устройства, но допускал ее в качестве средства осуществления либеральных реформ. Однако эта либеральная программа была отвергнута властью, что послужило еще одним основанием для участия широких либеральных кругов России в революционных событиях 1905–1907 гг.

Д.и.н. Е.Г. Вапилин (Михайловская военная артиллерийская академия, Санкт-Петербург) рассказал о деятельности комиссии сенатора Н.П. Гарина по борьбе с финансовыми злоупотреблениями в снабжении русской армии. В докладе отмечалось, что доля военных расходов в бюджете царской России была традиционно высокой и, по разным методикам подсчета, составляла от 24,3 до 34%. Тем не менее русская армия потерпела тяжелое поражение в войне с Японией, уступив армии противника как по уровню боевой подготовки личного состава, так и по технической оснащенности. После этого в печати появилось множество сообщений о хищениях в вооруженных силах, и для выяснения истинного положения дел была создана комиссия во главе с сенатором Гариным, получившая самые широкие полномочия. Однако результаты ее работы, завершившейся к июлю 1910 г., оказались противоречивыми: часть казнокрадов попала под суд, но некоторые фирмы, пострадавшие от вымогательства взяточников, отказывались предъявлять претензии в судебные инстанции, боясь испортить отношения с влиятельными военными кругами и тем самым потерять будущие заказы. Комиссия выявила такие нарушения, как создание разветвленной системы лоббирования интересов фирм, производивших поставки армии, выплата чиновниками процентов с военных сделок и подрядов, получение за взятки коммерческой информации о конкурентах, создание «крыш» для теневого бизнеса. Докладчик сделал вывод, что опыт истории свидетельствует о недостаточности деятельности одного только контрольного аппарата для лишения «теневиков» источников дохода. Контроль должен сопровождаться поиском путей оптимизации финансовых потоков, открытостью и гласностью в распределении средств. В качестве фундаментальной опоры для борьбы государства против стяжателей важную роль играет политическая воля руководства страны и соответствующий менталитет общества.

С интересом были восприняты доклады д.и.н. В.С. Волкова (РГПУ им. А.И. Герцена) и доктора философии, профессора университета им. Мартина Лютера (ФРГ) Х. Петера, посвященные моральным мотивам поведения русской студенческой молодежи в начале XX в. Первый докладчик обратил внимание на то, что уже к 1890-м гг. большинство студентов в России считало обязательным для себя иметь собственную политическую позицию. Среди факторов, влиявших на выбор молодым человеком такой позиции, огромную роль играли обостренное чувство социальной справедливости и сочувствие всем «униженным и оскорбленным». Не меньшее значение имело и мнение товарищей, преподавателей и широкой общественности. Представления о революционном долге и производных от него нормах морали регулировали взаимоотношения студенческой молодежи, ставшей на путь антиправительственной борьбы. Большую роль среди причин, определявших участие студентов в революционном и оппозиционном движении, играла моральная составляющая, что отличало студентов (прединтеллигенцию) от рабоче-крестьянского движения, в основе которого лежал, прежде всего, социальный протест.

В докладе, посвященном изучению социального и культурного облика русских студентов, обучавшихся в зарубежных вузах, Х. Петер отметил, что на рубеже XIX–XX вв. в России стала формироваться своего рода элита, не отождествлявшая себя с существующим общественно-политическим строем и стремившаяся получить образование за рубежом. В 1913–1914 гг. в Германии обучалось 2 200 русских студентов, что составляло 6% от всех студентов страны,

причем потенциал русской студенческой молодежи в Германии был достаточно высок. Характерно, что если в начале 1900-х гг. превалял тип студента, активно интересовавшегося политическими вопросами и часто менявшего место обучения, то после революции 1905–1907 гг. стал преобладать тип целеустремленного и прагматичного молодого человека, преследующего в основном профессиональные цели. Студенты из России были поглощены занятиями и заинтересованы в получении диплома, отказываясь участвовать в политических акциях. Как следствие, полагает докладчик, отсутствие объединяющих политических интересов привело к дифференциации студентов по национальному признаку. При этом место национального романтизма занял национальный эгоизм и национальное обособление.

О необходимости объективного подхода к освещению значения Первой русской революции говорили д.и.н. А.А. Чернобаев (журнал «Исторический архив»), к.и.н. О.С. Кацавцева (Избирательная комиссия Орловской обл.) к.и.н. А.Н. Свалов (Российский государственный социальный университет) и к.и.н. В.П. Любин (ИНИОН РАН).

В докладе Чернобаева подчеркивалось, что события 1905–1907 гг. сыграли огромную роль в кардинальных изменениях политического, социального и экономического характера, произошедших в нашей стране на протяжении XX столетия. В современной историографии и особенно публицистике нередки попытки принизить размах народного протеста в 1905–1907 гг. и обосновать тезис о пагубности для страны и общества любых революционных преобразований. Это сопровождается порой очернением политических деятелей, самоотверженно борющихся с самодержавием. Рассматривая процесс формирования политических воззрений М.Н. Покровского, Чернобаев остановился на его эволюции от «легального марксиста» до убежденного социал-демократа, активного участника революции 1905–1907 гг.

Кацавцева посвятила свое сообщение литератору и историку русской революции Н.С. Русанову, оказавшему содействие реализации демократической программы преобразований путем активной литературной и просветительской деятельности в одном из крупнейших отечественных журналов «Русское богатство». Его статьи, книги и лекции разрушали стереотипы в сознании читателей и слушателей, убеждая их в необходимости революционных изменений. Докладчица обратила внимание также на то, что в годы революции Русанов защищал террористическую деятельность социалистов-революционеров, считая «лучшими гражданами тех, кто прибегает к насилию, чтобы наказать лиц, ставящих самих себя вне закона своими тираническими действиями».

Свалов выступил за внесение существенных уточнений в оценку международных аспектов истории революции 1905–1907 гг. в России, привлекая повышенное внимание зарубежных социалистов. Они единодушно считали, что свержение самодержавия и проведение в России назревших политических и социально-экономических преобразований должно стимулировать и облегчить борьбу европейского рабочего класса за социализм. И хотя широко распространенное в советской историографии понятие «центр международного революционного движения» применительно к России сейчас уже выглядит как догматический стереотип, воздействие революции 1905–1907 гг. на активизацию демократического и социалистического движения в других странах мира было действительно велико, а эхо ее прокатилось по всем континентам. Свалов подчеркнул, что в акциях моральной и материальной поддержки и солидарности с революционной борьбой в России проявился, прежде всего, демократический, культурно-цивилизаторский потенциал международного социалистического движения. Очень значительна была здесь роль II Интернационала и Международного социалистического бюро, и сумевших объединить усилия социалистов разных стран и течений. Был создан «Русский фонд» Интернационала, в который поступило 142 тыс. французских франков. В годы революции II Интернационала выступил также с рядом инициатив, направленных на преодоление раскола в РСДРП.

В.П. Любин обратил внимание на документы российских политиков и дипломатов, а также на донесения заграничной агентуры царского правительства, позволяющие проанализировать отношение итальянцев к революционным событиям в России. В Италии усилились антицаристские настроения, отмечались факты проведения манифестаций с выражением симпатии к русскому народу. Начался подъем итальянского рабочего движения, что заставило буржуазию пойти на частичные уступки трудящимся.

Важной частью Плехановских чтений стали доклады, посвященные национальному вопросу. Так, в сообщении д.и.н. В.Р. Филипова (Институт Африки РАН) был поставлен вопрос о характеристике понятия «этнос» и рассмотрены различные концептуальные характеристики этнических процессов. При этом автор подчеркнул приоритет С. Широкогорова в исследовании теории этноса. Доклад к.филос.н. А.И. Элеза (Институт Африки РАН) был посвящен

характеристике теории нации в трудах российских социал-демократов и коммунистов. К.и.н. Е.О. Хабенская (Институт Африки РАН) рассмотрела историю возникновения идеи национально-культурной автономии и практику ее современного воплощения в России, а к.и.н. В.В. Кнорринг (Российская Национальная библиотека, Санкт-Петербург) свое выступление посвятила проблеме становления идеи еврейской национально-культурной автономии и деятельности Общества для распространения просвещения между евреями в России, разработанной историком и общественным деятелем М.С. Дубновым. Интересный статистический материал о национальном составе населения Санкт-Петербурга в начале XX и XXI вв. был представлен в выступлении д.и.н. Т.М. Смирновой (Санкт-Петербургский государственный университет авиационного приборостроения). Д.и.н. Н.Э. Васька у (Волгоградский государственный университет) представила доклад о вкладе немецких колонистов в развитие сельского хозяйства России в период столыпинской реформы. Особенности участия русских крестьян Пермской губ. в аграрных преобразованиях были проанализированы в выступлении к.и.н. Г.П. Волгиревой (Пермский государственный университет).

Участники Плехановский чтений отмечали, что возрождение интереса к Плеханову всегда связано с переломными моментами в общественной жизни России. Аргументы Плеханова, его размышления «за» и «против» европейской стратегии развития России, вопросов демократии и диктатуры, авторитаризма и плюрализма мнений актуальны и сегодня. Вопрос об интерпретации плехановских взглядов на историческое развитие России неоднократно поднимался в современной России. Поэтому так важна и востребована документальная основа для анализа взглядов Г.В. Плеханова. Доклад д.филол.н. Е.Л. Петренко (Дипломатическая академия МИД РФ) был посвящен оценке работы В.А. Тер-Ваганяна, составившего в 1931 г. первый библиографический указатель произведений Плеханова. Тер-Ваганян настаивал на трактовке творчества Плеханова в качестве образца революционного марксизма, отрицавшего авторитарную модель политической власти в послеоктябрьской России. Доктор философии, профессор Владислав Хеделер (Берлин) посвятил свой доклад позиции К. Каутского в связи с искажением текста статьи Плеханова в немецкой социал-демократической газете «Vorwärts» по вопросу о политической ситуации в революционной России.

Проблемам изучения последнего и незаконченного фундаментального произведения Г.В. Плеханова «История русской общественной мысли» были посвящены доклады к.и.н. М.В. Прониной (Дом Плеханова) и профессора университета Хусей (Токио) Хироси Сакамото. Последний проанализировал исторические воззрения Плеханова, предложив при этом ряд интересных исторических аналогий. Пронина отметила, что «История русской общественной мысли» стала первым опытом применения марксистской теории для разработки концепции исторического развития России на протяжении XI–XVIII вв. и исследования эволюции общественных идей этого большого периода. По мнению автора, этот труд Плеханова пока не получил объективной научной оценки в историографии, так как он рассматривался как историческое обоснование его меньшевистской позиции. Отрадно, что с конца 1980-х гг. наметилась тенденция к преодолению такого подхода.

В ряде выступлений были рассмотрены наиболее острые проблемы теории и практики современной российской действительности. В докладе к.биол.н. М.Б. Конашева (Институт истории естествознания и техники РАН, Санкт-Петербург) была поставлена проблема методологических и теоретических аспектов обновления марксизма, а д.э.н. О.К. Цапиева (Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН, Махачкала) высказала мнение о несостоятельности либерального проекта модернизации современной экономики России, подчеркнув, что с самого начала либеральных реформ их идеологи основывались, прежде всего, на политических соображениях. При этом основные элементы реформы – стабилизация, либерализация, приватизация дали результаты, сильно отличающиеся от тех, на которые рассчитывали их инициаторы. Докладчица обратила внимание на то, что узость подхода либеральных реформаторов, игнорирующего важность культурных, нравственных, национальных и других факторов для определения задач реформирования экономики, для российского общества оказалась неприемлемой. Цапиева подчеркнула, что Россия традиционно имела глубокие корни государственного регулирования экономики, и попытка полностью отказаться от этого принципа привела к бесконтрольному присвоению созданного не одним поколением российских граждан национального богатства узким слоем новых собственников. По ее мнению, опыт России на протяжении всего XX в. показал, что игнорирование общечеловеческих, гуманистических и традиционно-культурных основ экономических отношений не только не может привести к успеху, но и разрушает общество.

Доклад В.Л. Шейниса (Институт мировой экономики и международных отношений РАН) был посвящен истории и современному состоянию российского парламента. Докладчик выделил две задачи царской Государственной думы, без решения которых нельзя было преодолеть кризис, в котором находилась Россия в начале XX в.: модернизировать социально-экономический строй страны и изменить баланс внутри власти, т.е. утвердить себя в качестве законодательного и представительного органа и поставить рядом с монархом зависимое от парламента «ответственное министерство». Однако ограниченные полномочия не позволили Государственной думе решить ни одну из национально-государственных проблем, а потому Февральская революция 1917 г. смела первый российский парламента. Перед парламентом, вышедшим на российскую политическую сцену в конце XX в., стояли во многом аналогичные и не менее сложные задачи, чем перед его предшественником. Чтобы этот парламента смог влять на ход событий, надо было решить другую задачу – превратить его из фиктивного органа в реально действующий. Однако добиться этого пока не удалось. После выборов 2003 г. впервые за всю историю российского парламентаризма верховная власть обеспечила себе в представительном органе конституционное большинство. Разделение властей превратилось в формальность, а системы сдержек и противовесов более не существует (если, конечно, не считать таковой соперничество различных группировок в Кремле и вокруг него). В итоге, по мнению Шейниса, развитие российского парламента во многом отброшено ныне к исходному состоянию, и его история остается повестью о несбывшихся надеждах и упущенных возможностях.

По мнению д.и.н. Е.А. Козлова (Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия им. С.М. Кирова) современной России предстоит пройти этап общедемократической трансформации, направленной на устранение причин существующего общественно-политического кризиса и обеспечения подлинной модернизации страны. Период постепенных революционных преобразований, высказал предположение докладчик, может начаться только через реализацию следующих условий: деприватизацию ключевых отраслей экономики, установление верховенства представительных органов власти над исполнительным, национализацию природной ренты, повышение уровня реальной зарплаты и пенсий, создание органов народного контроля за работой государственных органов власти, демократизацию СМИ. Осуществление этой программы позволит создать в России подлинно гражданское общество.

В заключительном слове к.и.н. Т.И. Филимонова (Дом Плеханова) отметила, что Чтения проводились в преддверии важной юбилейной даты: 11 декабря 2006 г. будет отмечаться 150-я годовщина со дня рождения Плеханова. В 2004 г. в ДOME Плеханова был разработан и утвержден дирекцией РНБ план юбилейных мероприятий на 2004–2006 гг. Одним из центральных его пунктов должна стать научная конференция «Роль творчества Г.В. Плеханова в культурно-историческом развитии России и Западной Европы». Ее подготовка будет проходить совместно с рядом отечественных и зарубежных научных учреждений, общественных объединений, политических партий и движений, в частности, с фондом развития социал-демократических и социалистических идей им. Г.В. Плеханова. Планируется издание сборника «Г.В. Плеханов. Избранные произведения. 1914–1918» и сборника научных трудов и публикаций, посвященных знаменательной дате.

**Т.И. Филимонова, кандидат исторических наук
(Дом Плеханова),**

О.К. Цапнева, доктор экономических наук

(Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН),

И.М. Пушкарева, доктор исторических наук

(Институт российской истории РАН)